

Следы крови оставались на его губах, случайно перенесённые с губ Цзи Юйцзиня. Его некогда бледные губы теперь казались накрашенными румянами, и весь его облик мгновенно изменился, став таким захватывающе прекрасным, что люди едва ли могли смотреть на него прямо.

Все: «.....»

У них едва хватило времени почувствовать смущение, как их разум уже наполнился паникой. Что их Госпожа только что сделала?

Испытала лекарство?!

Ли Юй первым отреагировал. Он бросился вперёд и подсознательно попытался разжать рот Чу Фэнцина. Но затем он вспомнил о различии между мужчинами и женщинами. Он мог лишь беспомощно жестикулировать руками в воздухе:

— Чёрт возьми! Саоцзы, выплюнь это! Если ты тоже будешь отравлена, как я объясню это Цзи Юйцзиню!

— Просто дай нам испытать лекарство. Мы же не умерли.

Чу Фэнцин отвернулся и проглотил кровь.

Ли Юй: «.....»

Всё кончено. Всё кончено. Боюсь, семье Цзи придётся устроить двое похорон.

Чу Фэнцин вытер излишки крови с губ платком и тихо сказал:

— Не волнуйтесь, доза невелика...

— Я в долгу перед ним за это.

Чжао Ли пристально смотрел на него долгое время, и внезапно след изумления появился в его глазах. Он видел Чу Иньинь и с первого взгляда понял, что это не Чу Иньинь, но это лицо было и впрямь знакомым. В мире, должно быть, не так много людей с такой внешностью.

Он думал об этом долгое время, но не мог вспомнить. Теперь он наконец вспомнил, что это был... Чу Фэнцин!

Он медленно отвёл взгляд, но изумление в его глазах осталось прежним. Он сосредоточился на

женщине и совсем не рассматривал мужчину.

Но он не ожидал, что... Чу Фэнцин на самом деле переоделся женщиной и вышел замуж вместо своей сестры?!

Знает ли об этом его хозяин? Чжао Ли чувствовал, что его ограниченный мозг уже не в состоянии думать об этом деле. Он даже задавался вопросом, не сломался ли его мозг и не ошибся ли он, узнав человека.

Несколько старых императорских лекарей смотрели, как Чу Фэнцин поднял миску с чёрным лекарством. Прежде чем они успели открыть рты, чтобы отговорить его, он уже всё выпил.

Все нахмурились; сила лекарства была подавляющей уже от одного запаха, не говоря уже о приёме внутрь.

Видя, что все смотрят на него с опаской, Чу Фэнцин легко улыбнулся и сказал:

— Всё в порядке. Подождём, пока лекарство подействует, и посмотрим на эффект.

Испытание длилось до рассвета, и Лао Мо сварил немного каши и принёс, чтобы наполнить желудки всех.

Чу Фэнцин выпил её с большим трудом, и сразу же его живот почувствовал себя так, будто его режут ножом, заставив его изрыгнуть полный рот крови.

— Госпожа!

— Саоцзы!

Все собрались вокруг, безостановочно говоря. Чу Фэнцин сжал губы и отмахнулся от них, хмурясь: что-то было не так с их лекарством.

К счастью, его доза была невелика, и отравление было гораздо легче, чем у Цзи Юйцзиня. Но даже так он всё ещё чувствовал себя чрезвычайно плохо. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Юйцзиня, и закрыл глаза. Он и впрямь не знал, как этот человек мог это выносить. У него всё ещё было игривое выражение лица после отравления.

Ресницы Чу Фэнцина, подобные воронову крылу, слегка дрожали. Когда боль немного утихла, он взял рецепт и внимательно прочитал каждое лекарство.

Старый императорский лекарь больше не мог этого выносить и сказал:

— Госпожа, прошу, сначала отдохните.

Ли Юй стиснул зубы и подумал, что если Цзи Юйцзинь посмеет предать этого человека в будущем, он будет первым, кто ударит его, не говоря уже о других.

Чу Фэнцин помедлил и обвёл две травы киноварной кистью:

— Оказывается, это они.

Императорский лекарь тоже проследил за его взглядом, и они снова начали обсуждать.

Несколько человек по очереди проверяли пульс пациента, и появился новый рецепт.

Был уже полдень, когда лекарство было готово. Они положили ломтик женьшеня под язык Цзи Юйцзиня, чтобы поддержать в нём жизнь.

Чу Фэнцин снова первым выпил лекарство, и все затаили дыхание в ожидании. Если в рецепте снова была ошибка... у них, возможно, не будет возможности написать следующий рецепт.

Возможно, это была милость Божья, или, возможно, Цзи Юйцзиню, этому злодею, просто повезло, лекарство подействовало быстро после приёма.

Все были вне себя от радости и помогли Цзи Юйцзиню принять лекарство.

Чу Фэнцин посмотрел на Цзи Юйцзиня, чьё дыхание было слабым. Он сжал кулаки и сказал себе: Остальное зависит от тебя самого.

Он больше не может помочь.

К счастью, у Цзи Юйцзиня прочная основа.

Цвет лица Цзи Юйцзиня начал улучшаться, и его пульс медленно восстанавливался. Все были рады, но также поражены его жизненной силой.

Продежуривав ночь и утро, несколько старых императорских лекарей больше не могли выносить этого из-за своего возраста, поэтому они отклонялись и вернулись отдыхать. Избежав бедствия увольнения с должности, они также сильно расслабились.

Ли Юй одновременно плакал и смеялся:

— Бедствие длится тысячи лет, Цзи Юйцзинь, ты воистину абсолютное бедствие.

Узнав, что яд был излечен, он не задержался надолго. Он не мог оставить императора без кого-то рядом, поэтому ему пришлось вернуться, чтобы доложить.

Чжао Ли, Цин Няо и другим тоже пришлось выйти, чтобы убрать беспорядок прошлой ночи, и вскоре в комнате остались только Чу Фэнцин и Лао Мо.

Лао Мо приготовил куриный суп и принёс его Чу Фэнцину:

— Госпожа, выпейте немного, чтобы согреться.

Чу Фэнцин произнёс «эн», его цвет лица выглядел чрезвычайно уродливым, и холодный пот выступил на его лбу при малейшем движении. Хотя он был слаб с детства, он редко выглядел таким слабым.

Хрипы начали становиться неконтролируемыми. Он несколько раз легко кашлянул и закрыл глаза, чтобы расслабиться. Яд, который он принял, изначально был невелик, и большая его часть уже растворилась к настоящему времени.

Видя, что ему нехорошо, Лао Мо посоветовал:

— Госпожа не спала всю ночь, вам тоже следует пойти отдохнуть; иначе вы навредите своему телу, это будет плохо.

Чу Фэнцин потягивал куриный суп медленно, глоток за глотком. Возможно, потому что он был слишком голоден, в тот момент он не чувствовал чрезмерного голода:

— Я в порядке. Лао Мо, иди и отдохни.

Лао Мо уже не молод.

Лао Мо покачал головой. Он взглянул на Цзи Юйцзиня, который лежал, и сказал:

— Хотя Хозяин всё время получает ранения, он редко бывает ранен так сильно. В последний раз, когда я видел его лежащим без сознания вот так, было, когда он упал в воду более десяти лет назад.

Чу Фэнцин:

— Упал в воду?

Лао Мо:

— Хозяин преуспевает в изучении всего, будь то литература или боевые искусства, он схватывает всё с первого раза, но он борется с плаванием утёнком; сколько бы он ни старался, у него просто не получается. Всё потому, что в детстве Хозяин был непослушным, лазил по горам и рекам, и Старая Госпожа совсем не могла его контролировать.

— Однажды Хозяин поплыл на лодке собирать семена лотоса. Лодка была неустойчивой, и Хозяин случайно упал в воду. Слуги не смогли вовремя найти его. Когда его нашли, он уже потерял сознание. Потребовалось много усилий, чтобы спасти его. Возможно, он испугался в тот раз. После этого он не мог научиться плавать. Поэтому теперь Хозяин редко выбирает воду при путешествиях.

Чу Фэнцин заинтересовался. Он никогда не знал, что Цзи Юйцзинь был таким непослушным в детстве. Слабая улыбка промелькнула в его глазах:

— Не ожидала, что он сухопутный.

Он не ожидал, что были вещи, которым Цзи Юйцзинь не мог научиться. Он вырос на юге, где было много каналов. Хотя он, возможно, не был хорош в других вещах, он был хорош в плавании, что считалось преимуществом перед Цзи Юйцзинем.

Лао Мо служил Цзи Юйцзиню с самого детства. Позже, когда Цзи Юйцзинь покинул особняк, он последовал за ним. Видя, что Чу Фэнцин заинтересован, улыбка промелькнула в его мутных глазах. Когда он вспоминал, он понимал, что прошло уже столько времени. Теперь его хозяин уже обзавёлся семьёй. Старая Госпожа всегда говорила, что её хозяин слишком прыгучий и непокорный, и она боялась, что никто не сможет его усмирить. Теперь больше не о чем волноваться.

Когда он подумал о Старой Госпоже, его глаза слегка потускнели. Он чувствовал вину перед Старой Госпожей за то, что не служил своему хозяину как следует, из-за чего его хозяин стал безродным, как и он.

Они немного поболтали, а затем Лао Мо вышел по делам. Чу Фэнцин помог проверить пульс Цзи Юйцзиня и обнаружил, что он был стабилен. Он подумал, что яд должен исчезнуть после ещё нескольких доз лекарства.

Чу Фэнцин поджал свои сухие губы и помог ему сменить мазь на спине. Хотя это было такое маленькое действие, оно заставило его покрыться холодным потом.

Он беспомощно вздохнул. Ему нужно было отдохнуть. Он тоже не мог упасть.

Он осмотрелся и увидел, что постель на кушетке для красавицы тоже была расстелена. Ему не

хотелось больше возиться с этим, поэтому он просто лёг рядом с Цзи Юйцзином в своей одежде.

Возможно, потому что он был чрезвычайно уставшим, он быстро заснул. Знакомый запах в его носу сменился запахом крови. Он нахмурился во сне, его руки свернулись рядом с Цзи Юйцзином, бессознательно держа в руках край его одежды. Это была относительно зависимая поза. Возможно, даже он сам не осознавал, что что-то незаметно менялось.

Когда он снова проснулся, было уже темно. Он сел с трудом, его дыхание было таким учащённым, что он едва мог его контролировать. Он прикрыл губы рукой и, шатаясь, подошёл босиком к столу. Он взял кисть и лист бумаги, но его рука дрожала так сильно, что он едва мог управлять кистью, и слова, которые он писал, были кривыми.

Через некоторое время он написал рецепт и позвал Лао Мо.

Лао Мо был потрясён, увидев его в таком состоянии, и поспешил вперёд, чтобы поддержать его:

— Госпожа, что с вами?

Чу Фэнцин протянул ему рецепт и сказал:

— По-помоги мне достать травы и положи их в ванну...

Ему пришлось прерваться, чтобы перевести дух:

— Мне нужно принять ванну. Благодарю.

Он был так занят, разбираясь с ядом Цзи Юйцзиня, что у него не было времени позаботиться о себе. Потребовался бы час или два, чтобы сварить лекарство, так что было бы слишком поздно. Самым быстрым способом было принять лечебную ванну.

Однако этот рецепт мог лишь временно подавить эффект. На горе не хватало лекарств, в том числе некоторых драгоценных трав. Он мог найти лишь некоторые заменители, но они были не так эффективны.

Если он сможет подавить это хоть немного, то пусть так и будет.

Лао Мо не осмелился больше задавать вопросов или медлить и немедленно выбежал, чтобы сделать приготовления.

Менее чем через полчаса приготовленные травы и ванна были доставлены.

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня, лежащего на кровати. Он хотел пойти в другое место, чтобы пропитаться лекарством, но палаток было ограниченное количество, и ему было некуда идти.

Отослав слуг, он поджал губы. Цзи Юйцзинь принял лекарство, которое могло успокоить нервы и облегчить боль, так что он не должен проснуться так быстро...

Не может быть такого совпадения...

Он стиснул зубы, опустил полог кровати, повернулся спиной к Цзи Юйцзиню и начал раздеваться.

Он не заметил, что когда он опускал полог, Цзи Юйцзинь нахмурился. Все предполагали, что он потерял сознание, но на самом деле он лишь то проваливался в него, то выныривал.

Этот яд и впрямь силён. За эти годы он был отравлен различными ядами, по крайней мере, раз десять, если не двадцать. Редко можно найти такой невыносимый, как этот.

У него болела голова от шума снаружи, особенно от Ли Юя, чей голос был таким громким.

К счастью, он снова потерял сознание через некоторое время. Когда он пришёл в себя, уголки его губ ощутили лёгкий холод, словно перо скользнуло по ним, легко и искусно. Прежде чем он успел среагировать, он услышал, как Ли Юй сказал что-то об «испытании лекарства».

Испытать лекарство? Какое лекарство испытать?

Затем он услышал этот чистый и холодный голос:

— Я в долгу перед ним за это... я должна заплатить.

Хотя его разум всё ещё был немного спутан, он также быстро понял, что произошло.

Внезапно он был одновременно зол и встревожен. Эта дурочка, зачем ей испытывать какое-то лекарство с этим её телом?

Он изо всех сил пытался открыть глаза, но его веки, казалось, весили тысячу фунтов, и сколько бы он ни старался, он не мог сдвинуть их ни на йоту.

Он продержался недолго, прежде чем его сознание снова постепенно угасло, и его сны были

полны сцен, где Чу Фэнцин умирал от яда.

Когда он снова проснулся и ему скормили острое лекарство, он понял, что они преуспели.

Он жаждал узнать, как сейчас Чу Фэнцин. К счастью, хотя его голос был негромким, он услышал его. Он услышал, как он прошептал:

— По крайней мере, я не должна тебе слишком многого.

Что значит, что она не должна ему слишком многого? Что значит, что она должна заплатить ему? Что будет после того, как она заплатит ему? Значит ли это, что они будут в расчёте после того, как она заплатит ему? Что будет после того, как они будут в расчёте? Она просто уйдёт, взмахнув рукавами?

Как это может быть чисто? Между ними уже было грязно. Неужели она и впрямь хочет быть чистой с ним?!

Хотя он сжимал зубы во сне, возможно, потому что его рассудок был подавлен. Он не был порядочным человеком с самого начала, и теперь остались только инстинкты. Все его дурные качества вышли наружу, и его разум был полон опасных мыслей.

Он хотел запереть её, поместить в такое место, где только он мог бы её видеть, чтобы она не могла снова убежать.

— Ха... — Цзи Юйцзинь сделал глубокий вдох.

Наконец он прорвался сквозь слои оков и открыл глаза. Его глаза были красными. Его первой реакцией было осмотреться, но когда он увидел, что этого человека там нет, его рассудок снова вышел из-под контроля. Он вытерпел боль и поднялся, приподняв полог кровати рукой.

В следующий миг он замер. В свечном тумане чёрные волосы этого человека ниспадали до пояса, а под ними была пара хорошо сложенных ног. Его взгляд скользнул вверх к его белоснежным бёдрам...

Когда Чу Фэнцин услышал голос, он подсознательно оглянулся. Когда их взгляды встретились, оба опешили.

Поскольку его тело было повёрнуто в сторону, взгляд Цзи Юйцзиня упал на что-то неизвестное, и его зрачки внезапно сузились.

У автора есть что сказать:

Псу Цзи скоро станет лучше.

<http://bllate.org/book/17231/1616074>